

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ ТАДЖИКСКОЙ ССР 1961 г.

© 2021 г. Т. Т. Вохидов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (ТГУПБП), г. Худжанд

E-mail: tokhirdzhon@list.ru

Поступила в редакцию 07.09.2020 г.

Аннотация. На основе Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР 1961 г. рассматриваются процессуальные права и обязанности защитника в досудебных стадиях уголовного процесса. В статье рассмотрены также историко-правовые основы принятия Уголовно-процессуального кодекса ТаджССР 1961 г. Во второй половине XX в. в Таджикской ССР начался этап кодификации законодательства (с 1956 г.). Проект второго УПК ТаджССР до своего принятия в виде четырёх вариантов за период 1956–1961 гг. в окончательном варианте был принят 17 августа 1961 г. и с 1 ноября 1961 г. Кодекс стал действовать на территории Таджикской ССР. Уголовно-процессуальный кодекс ТаджССР 1961 г. основывался на УПК ТаджССР 1935 г. и действовал в течение почти 50 лет.

В статье проанализированы основные положения Уголовно-процессуального кодекса ТаджССР 1961 г., касающиеся досудебного производства по уголовным делам и статуса защитника. Проведен также краткий контент-анализ норм УПК ТаджССР 1961 г., регулирующий уголовно-процессуальную деятельность в досудебном производстве. В период своего действия в Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. вносились изменения и дополнения.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, предварительное расследование, следователь, прокурор, права и обязанности, защитник, кодификация законодательства, конференция.

Цитирование: Вохидов Т.Т. Процессуальный статус защитника по Уголовно-процессуальному кодексу Таджикской ССР 1961 г. // Государство и право. 2021. № 3. С. 131–136.

DOI: 10.31857/S102694520014041-6

THE PROCEDURAL STATUS OF THE DEFENDER UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF TAJIK SSR 1961

© 2021 T. T. Vohidov

Tajik state University of law, business and politics (TSULBP), Khujand

E-mail: tokhirdzhon@list.ru

Abstract. The author examines the procedural rights and obligations of a defense attorney in the pre-trial stage of the criminal process based on the study of the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961. It is also briefly examined the historical and legal foundations of the adoption of the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961.

The stage of codification of legislation began in the Tajik SSR in the second half of the 20th century. In particular, the codification of the Criminal Procedure Code of Tajik SSR began in 1956. The draft of the second Criminal Procedure Code of Tajik SSR, before its adoption, was improved in four versions during the period 1956–1961. The final version was adopted on August 17, 1961 and from November 1, 1961, the law became effective on the territory of the Tajik SSR. The Criminal Procedural Code of Tajik SSR in 1961 was based on the norms of the Criminal Procedural Code of Tajik SSR 1935 and served for almost 50 years on the territory of the Tajik SSR.

The article analyzes in detail the main provisions of the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961, concerning pre-trial proceedings in criminal cases and the status of a defender. Also, a brief content analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Tajik SSR 1961, which regulates criminal procedural activities in pre-trial proceedings. During the period of its operation, amendments and additions were made to the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961. Having served firmly in the practice of law enforcement agencies, the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961 positively regulated the procedural position of the participants in the criminal process, in particular, the criminal procedural status of the defender.

Key words: Criminal Procedure Code of Tajik SSR, preliminary investigation, investigator, prosecutor, rights and duties, defender, codification of legislation, conference.

For citation: Vohidov, T.T. (2021). The procedural status of the defender under the Criminal Procedure Code of Tajik SSR 1961 // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 131–136.

Неотъемлемость прав и свобод человека и гражданина должна означать невозможность ограничения прав участников уголовного процесса органами предварительного расследования, прокурорами и судами¹.

Как отмечает З.Х. Искандаров, «права и свободы человека и гражданина как объект исследования актуальны во всех сферах жизнедеятельности в Таджикистане, так как они по существу в течение долгих лет не были как сегодня приоритетным направлением науки. Особенно нуждаются в глубокой научной разработке вопросы расширения правового статуса лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса и его защиты с учётом признания естественных прав человека и гражданина»².

К концу 50-х годов в Таджикской ССР назрела необходимость принятия Уголовно-процессуального кодекса.

Влияние на организацию разработки и принятия УПК ТаджССР оказал Председатель Президиума Верховного совета Таджикской ССР (1956–1963 гг.), советский и таджикский дипломат, партийный и государственный деятель М.Р. Рахматов. Уже в начале периода его работы в качестве Председателя Президиума Верховного совета Таджикской ССР начались поэтапные реформы, касавшиеся совершенствования законодательных актов Таджикской ССР.

Как пишет А.А. Мухитдинов, «учитывая ряд предложений теоретиков и практиков, в 1956 году Президиум Верховного Совета Таджикской ССР признал необходимым ускорить работу по систематизации и кодификации законодательства Таджикской ССР. В качестве первоочередной меры намечалось выявление тех законов, которые либо устарели, либо нуждались в дополнении. В связи с этим Президиум Верховного Совета Таджикской ССР созвал расширенное совещание юристов, на котором из представителей заинтересованных ведомств, научных работников и работников аппарата Министерства юстиции была создана подкомиссия по подготовке проекта УПК республики. Подкомиссия по разработке проекта УПК Таджикской ССР начала свою работу с анализа структуры и содержания УПК, тщательно изучив каждую статью УПК, сопоставив действующий УПК Таджикской ССР с УПК союзных республик. В результате работы подкомиссии в начале 1958 года был опубликован первый вариант УПК Таджикской ССР, который состоял

из восьми разделов, тридцати двух глав и четырехсот шестидесяти статей»³.

Организация и деятельность подкомиссии по подготовке проекта УПК Таджикской ССР подробно изложены в трудах Р.Н. Хамрокулова⁴.

В начале 1961 г. окончательно четвёртый вариант был подготовлен. Теоретические и практические особенности разработки четырёх вариантов УПК ТаджССР отмечены в работах А.А. Мухитдинова⁵.

Огромное значение для совершенствования уголовного законодательства Средней Азии сыграла проведённая в 1959 г. в г. Ташкенте межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР.

В связи с этим директор Института государства и права АН СССР, член-корр. АН СССР П.С. Ромашкин отмечал, что «кодификация советского законодательства должна осуществляться на высоком теоретическом уровне. Необходимо уделять значительно большее внимание вопросам законодательной техники, в первую очередь при составлении проектов кодексов. Эти вопросы в нашей литературе освещались недостаточно, а в законодательной практике иногда игнорировались. Вместе с тем недостаточное внимание к указанным вопросам (построение закона, язык, точность формулировок, единство терминологии и т.д.) приводит к различного рода недостаткам законодательных актов»⁶.

Министр юстиции Узбекской ССР, зав. отделом права Института философии и права АН УзССР, акад. АН УзССР Х.С. Сулейманова в своём выступлении указывала на необходимость отражения в проекте УПК среднеазиатских государств усиления гарантии конституционных прав граждан путём закрепления в нормах УК отдельной статьи,

³ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2015. С. 56.

⁴ См.: Хамрокулов Р.Н. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства Союзной республики. Душанбе, 1962.

⁵ См.: Мухитдинов А.А. Указ. соч. С. 56–60; Его же. Краткая история принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР // Вестник РТСУ. Душанбе, 2018. С. 40–46.

⁶ Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. Ташкент, 1959. С. 9.

¹ См.: Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы защиты Конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012. С. 13.

² Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан. Душанбе, 2008. С. 7.

предусматривающей уголовную ответственность за привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного лица. Так же было выдвинуто мнение о том, что суд первой инстанции обязан направлять осужденному или оправданному копию протеста прокурора и разъяснить этим лицам их право представлять возражения на протест⁷.

Министр юстиции Казахской ССР К.С. Султанов подчеркивал необходимость в целях повышения гарантии прав подсудимого и установления объективной истины дополнения УПК нормами, предоставляющими суду право при сознании обвиняемого, подсудимого своей вины не производить дальнейшего судебного следствия. Предлагалось установить единые сроки обжалования и опротестования прокурором, а также единый порядок извещения сторон в судебных стадиях уголовного процесса⁸.

По мнению Министра юстиции Киргизской ССР К. Шаменова, признание обвиняемым предъявленного ему обвинения, не подтвержденного другими доказательствами, не может служить основанием для вынесения обвинительного приговора. Необходимо предусматривать возможность приостановления следствия в случае обнаружения лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Этим исключается возможность прекращения дела по мотивам неизвестности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Следует устанавливать обязательное участие защитника по делам, в которых участвует государственный или общественный обвинитель, по делам лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут осуществлять свою защиту, несовершеннолетних, лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, и при наличии защитника у одного из нескольких подсудимых, если их интересы находятся в противоречии. Предлагалось также допускать в качестве защитника близких родственников подсудимого⁹.

Министр юстиции Туркменской ССР А. Аймамов указал, что «законодательная и особенно кодификационная деятельность не всегда успевала своевременно осуществлять правовое регулирование общественных отношений, его изменение, дополнение и обновление в соответствии с запросами жизни. Следует включить в УПК обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, как недостаточность собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного в качестве обвиняемого»¹⁰.

Председатель юридической комиссии при Совете министров Таджикской ССР М. Исмаилов в своем выступлении отмечал, что «в действующем УПК ТаджССР не отражены такие основные конституционные принципы, как коллегиальное рассмотрение дел, в судах с участием народных заседателей, независимость судей при осуществлении правосудия и подчинении их только закону, равенства граждан перед судом, участие защитника в уголовном судопроизводстве и другие важнейшие вопросы, регламентирующие деятельность судебных органов. Необходимо обеспечить дальнейшую демократизацию советского уголовного процесса,

усилить гарантию прав участвующих в деле лиц и особенно прав обвиняемого, против которого возбуждено уголовное дело, ведётся расследование в процессе судебного рассмотрения дел»¹¹.

А.А. Мухитдинов пишет, что «в процессе обсуждения первого варианта проекта УК, УПК, закона о судостроительстве союзных республик поступило более 600 предложений, из них 250 по Уголовно-процессуальному кодексу. Окончательный вариант УПК Таджикской ССР был рассмотрен и одобрен на заседании Комиссии законодательных предложений Верховного Совета Таджикской ССР на основании доклада академика С.А. Раджабова.

17 августа 1961 г. пятая сессия Верховного Совета Таджикской ССР единогласно приняла закон об утверждении УПК Таджикской ССР, и с 1 ноября 1961 года закон стал действовать на территории Республики. Но в последующем Указом Верховного Совета Таджикской ССР от 13 ноября 1961 года срок введения в действие УПК Таджикской ССР было перенесено на 1 декабря 1961 г. По своей структуре УПК Таджикской ССР 1961 г. состоял из 9 разделов, 34 глав и 412 статей»¹².

Контент-анализ УПК ТаджССР 1961 г. и закреплённые в нём положения, касавшиеся процессуального положения защитника в досудебном производстве, позволяют автору высказать несколько суждений.

Глава первая «Общие положения» содержала 23 (1–23) статьи, которые в общих чертах регламентировали общие условия производства по уголовным делам. В частности, закреплялись следующие положения: задачи уголовного судопроизводства; обязанность возбуждения уголовного дела и процесс раскрытия преступления; обстоятельство, исключающие производство по уголовному делу; общие условия прекращения уголовного дела; принципы уголовного процесса; представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу; частное определение (постановление) суда; осуществление судебного и прокурорского надзора по уголовным делам; процессуальный порядок сношения правоохранительных органов между Таджикской ССР и иными союзными республиками; разъяснение некоторых наименований, содержащихся в Кодексе.

Глава вторая «Суд и подсудность» состояла из 17 (24–40) статей, в которых содержались нормы, закреплявшие состав суда; отвод судьи; подсудность дел в судебных стадиях уголовного процесса; определение подсудности и передачи уголовных дел по подсудности.

В **главу третью «Прокурор»** входило три (41–43) статьи, содержащих нормы, которые регулировали полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Глава четвертая «Следователь и лицо, производящее дознание» состояла из пяти (44–46) статей, предусматривавших процессуальные полномочия следователя, начальника следственного отдела, лица, производящего дознание, а также отвод следователя и лица, производящего дознание.

Глава пятая «Участники процесса, их права и обязанности» содержала 15 (48–59) статей, регламентировавших процессуальные права и обязанности участников уголовного процесса. В отличие от трех предыдущих УПК (УПК

⁷ См.: Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. С. 14.

⁸ См.: там же. С. 20.

⁹ См.: там же. С. 27.

¹⁰ Там же. С. 38–42.

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Мухитдинов А.А. Краткая история принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР. С. 44.

УзССР 1926 и 1929 гг., УПК ТаджССР 1935 г.), действовавших на территории Таджикской ССР, в которых отсутствовала отдельная статья, регламентирующая статус защитника на стадии предварительного расследования, в УПК ТаджССР 1961 г. более детально было регламентировано процессуальное положение защитника на всех стадиях уголовного процесса. В частности, в УПК ТаджССР 1961 г. процессуальному положению защитника в досудебном уголовном производстве было посвящено шесть отдельных статей, в которых регламентировались участие защитника в судопроизводстве, приглашение, назначение и замена защитника, обязательное участие защитника, отказ от защитника, обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката, представителя общественной организации в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также обязанности и права защитника.

К сожалению, в ст. 49 УПК ТаджССР 1961 г. закреплялись положения о том, что допуск к участию защитника в уголовном деле разрешался не с момента возбуждения уголовного дела, а только с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу. Кроме того, по постановлению прокурора защитник допускался к участию в деле с момента предъявления обвинения.

Следует отметить, что закрепление такой нормы в УПК ТаджССР 1961 г. дало импульс для совершенствования процессуального положения защитника в досудебном производстве.

Согласно ст. 49 Кодекса в качестве защитника допускались адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций, а также по определению суда или постановлению судьи — близкие родственники и законные представители обвиняемого, и иные лица.

В УПК ТаджССР 1961 г. нашло закрепление отдельной статьи (ст. 53), в которой предусматривались права и обязанности защитника.

Другим положительным новшеством Кодекса также считается появление нормы, предусматривавшей включение в круг обязанностей защитника о неразглашении сведений в связи с осуществлением защиты, т.е. адвокатской тайны. Появление такой нормы положило начало для совершенствования не только уголовного законодательства, но и закрепления отдельных норм в действующем УПК, Законе Республики Таджикистан об адвокатуре и адвокатской деятельности и Кодексе профессиональной этики адвоката.

Характеризуя предыдущий Кодекс, можно сделать вывод о том, что в УПК ТаджССР 1935 г. в общих чертах регламентировалось процессуальное положение защитника в досудебном производстве по уголовному делу. Как по УПК УзССР 1926 и 1929 гг., действовавших на территории Таджикистана до 1935 г., так и в УПК ТаджССР отсутствовала отдельная статья, регламентирующая статус защитника на стадии предварительного расследования. Участие защитника по УПК ТаджССР 1935 г. предусматривалось исключительно в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В частности, ст. 70 УПК ТаджССР 1935 г. разрешала допуск и назначение защитника, истребование новых доказательств по ходатайству обвиняемого, подсудимого в подготовительном заседании, которое проводилось до судебного разбирательства.

Согласно ст. 77 указанного Кодекса защитниками могли быть члены коллегии защитников и другие лица, по усмотрению суда¹³. В судебном разбирательстве после окончания судебного следствия председательствующим судьей объявлялось прение сторон. Защитнику предоставлялось право на выступление со своей защитительной речью после вводной речи обвинителя (прокурора), а также гражданского истца. Кроме того, ст. 98 гласила, что в судебных заседаниях по окончании судебных прений право последней речи принадлежало защитнику или подсудимому в случае отсутствия защитника.

В соответствии со ст. 100 после речи защитника председательствующий объявлял прения сторон законченными и предоставлял подсудимому последнее слово, после чего удалялся в совещательную комнату для вынесения приговора¹⁴.

Выявляя недостатки УПК ТаджССР 1935 г., можно констатировать, что в судебных стадиях статус подсудимого ошибочно определялся термином «обвиняемый».

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан существенно расширил уголовно-процессуальную деятельность защитника в досудебном судопроизводстве. В силу ч. 3 ст. 46 УПК РТ подозреваемый с момента фактического задержания имеет право на защиту.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает состязательное начало уголовного судопроизводства. В частности, ст. 88 закрепляет основополагающее положение, что судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон¹⁵.

Состязательность предполагает равноправие сторон (обвинения и защиты), их равные процессуально-правовые возможности в отстаивании и доказывании своей позиции по уголовному делу. Для обеспечения процессуального равенства сторон кардинальное значение имеют последовательная реализация на практике права обвиняемого на защиту, обеспечение каждому обвиняемому возможности пользоваться помощью защитника, обладающего необходимой правовой подготовкой¹⁶.

В целях расширения реализации принципа состязательности и равенства сторон в ч. 4 ст. 46 УПК РТ было внесено дополнение, расширяющее права подозреваемого с момента фактического задержания незамедлительно пользоваться услугами защитника, беспрепятственно иметь свидание наедине с защитником, в т.ч. до начала допроса в качестве подозреваемого.

С.Б. Россинский отмечает, что момент фактического задержания — это момент (временной миг) физического захвата человека, т.е. его реального (телесного) ограничения права на свободу и личную неприкосновенность¹⁷.

В ч. 3 ст. 227 УПК РТ закреплено положение, что участие защитника обязательно на допросе несовершеннолетнего обвиняемого, который в силу физических или

¹³ См.: УПК Таджикской ССР. Сталинабад, 1935. С. 18.

¹⁴ См.: там же. С. 22.

¹⁵ См.: Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. С. 56.

¹⁶ См.: Михайлов В.А., Юлдашев Р.Р., Нозиров Н.А., Арипов А.Л. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. Душанбе, 2014. С. 220.

¹⁷ См.: Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М., 2019. С. 91.

психических недостатков не может сам осуществлять право на защиту, или лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по делу, а также при обвинении лица в преступлении, за которое может быть назначено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь¹⁸.

Как полагает М.С. Газиев, «практике нарушений права подозреваемого, обвиняемого на защиту способствует прежде всего действовавшее законодательство, его несовершенство, двусмысленность норм и неоднозначность их толкования»¹⁹.

Глава шестая «Доказательства» состояла из 21 (60–81) статьи, определявших обстоятельства, которые подлежали доказыванию по уголовному делу, общий порядок собирания и оценки доказательств.

В главу седьмую «Меры пресечения» входило 15 (82–94) статей, регламентировавших общие условия принятия меры пресечения в связи с производством по уголовному делу.

Глава восьмая «Протоколы, сроки и судебные издержки» содержала семь (97–102) статей, в которых предусматривались обязанность ведения протокола, процессуальные сроки и судебные издержки.

Глава девятая «Возбуждение уголовного дела» состояла из 10 (103–112) статей, регламентировавших поводы и основания к возбуждению уголовного дела, процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, отказа от возбуждения уголовного дела, а также прекращения уголовного преследования.

В главу десятую «Дознание» входило восемь (113–120) статей, закреплявших обязанности органов дознания, а также деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Глава одиннадцатая «Общие условия производства предварительного следствия» состояла из 24 (121–141) статей, закреплявших процессуальные основы предварительного следствия.

Глава двенадцатая «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого» содержала 13 (142–154) статей, которые регламентировали процессуальный порядок предъявления обвинения и допрос обвиняемого.

В главе тринадцатой «Допрос свидетеля и потерпевшего» имелось семь (155–161) статей, предусматривавших процессуальные основы допроса свидетелей и потерпевшего.

В главу четырнадцатую «Очная ставка, предъявление для опознания» входило пять (162–166) статей, регламентировавших производство такого следственного действия, как очная ставка, предъявление для опознания.

Глава пятнадцатая «Выемка, обыск, наложение ареста на имущество» состояла из 11 (167–177) статей, которые предусматривали процессуальный порядок проведения обыска, выемки, а также наложение ареста на имущество.

¹⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С. 471.

¹⁹ Газиев М.С. Отказ от защитника в уголовном судопроизводстве Таджикистана: проблемы законодательства, теории и практики // Известия Иркутской гос. экон. академии. 2014. № 5. С. 26.

Глава шестнадцатая «Осмотр и освидетельствование» содержала шесть (178–182) статей, предусматривавших общий порядок осмотра и освидетельствования по уголовным делам.

В главу семнадцатую «Производство экспертизы» входило 11 (184–194) статей, регламентировавших общий порядок производства экспертизы по уголовным делам.

Глава восемнадцатая «Приостановление и окончание предварительного следствия» состояла из 17 (195–211) статей, которые содержали формы приостановления окончания предварительного следствия. В частности, в данной главе имелись нормы, касавшиеся уголовно-процессуальной деятельности защитника при приостановлении и окончании предварительного расследования по уголовным делам.

Согласно ст. 203 УПК ТаджССР защитнику обвиняемого было предоставлено право: иметь свидание с обвиняемым наедине; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; обсуждать с обвиняемым вопрос о заявлении ходатайств; заявлять ходатайство о производстве следственных действий, истребовании и приобщении к делу доказательств и по всем иным вопросам, имеющим значение для дела; заявлять отвод следователю, прокурору, эксперту, переводчику и специалисту; приносить прокурору жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие права защитника или обвиняемого; присутствовать с разрешения следователя при производстве следственных действий, выполняемых по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником²⁰.

УПК Таджикской ССР, исходя из потребности совершенствования теории и практики, объективно расширил полномочия защитника в досудебном производстве. В частности, в ст. 205 было закреплено положение о праве защитника ходатайствовать о дополнении предварительного расследования. Защитник в ходе предварительного следствия имел право устно и письменно ходатайствовать о дополнении предварительного расследования, излагая следователю круг оснований и доказательств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В соответствии со ст. 205 заявленные ходатайства заносятся в протокол, а письменные ходатайства приобщаются к делу.

Завершая предварительное расследование, следователь составлял протокол о предоставлении обвиняемому и его защитнику материалов дела. В частности, согласно ст. 204 УПК Таджикской ССР о предъявлении обвиняемому и его защитнику для ознакомления материалов дела следователь составлял протокол. В протоколе отмечалось, что обвиняемому объявлено о достаточности собранных данных для составления обвинительного заключения, разъяснены его права, какие именно материалы (количество томов и листов) были предъявлены для ознакомления, где и в течение какого времени происходило ознакомление с материалами дела, какие ходатайства были заявлены обвиняемым и его защитником, какие заявления были ими сделаны.

Глава девятнадцатая «Надзор прокурора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия» состояла из семи (212–218) статей, которые предусматривали деятельность прокурора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Глава двадцатая «Обжалование действий органа дознания, следователя и прокурора» содержала три (219–221)

²⁰ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР. Душанбе, 1984. С. 148.

статьи, регламентировавшие порядок процессуального порядка обжалования действий органа дознания, следователя и прокурора.

* * *

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. детальнее по сравнению с предыдущими аналогичными нормативными правовыми актами регламентировал процессуальное положение защитника в досудебном производстве по уголовным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы защиты Конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012. С. 13.
2. Газиев М.С. Отказ от защитника в уголовном судопроизводстве Таджикистана: проблемы законодательства, теории и практики // Известия Иркутской гос. экон. академии. 2014. № 5. С. 26.
3. Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан. Душанбе, 2008. С. 7.
4. Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. Ташкент, 1959. С. 9, 14, 20, 27, 38–42.
5. Михайлов В.А., Юлдашев Р.Р., Нозиров Н.А., Арипов А.Л. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. Душанбе, 2014. С. 220.
6. Мухитдинов А.А. Краткая история принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР // Вестник РТСУ. Душанбе, 2018. С. 40–46.
7. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2015. С. 56–60.

Сведения об авторе

ВОХИДОВ Т.Т. — докторант 1 курса, специальность 6D030100, юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУПБП); 735700 Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд, 17 мкр-н, д. 1

8. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М., 2019. С. 91.
9. Хамрокулов Р.Н. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства Союзной республики. Душанбе, 1962.

REFERENCES

1. Gavrilov B. Ya. Actual problems of protection of Constitutional rights and freedoms of the individual in pre-trial proceedings. M., 2012. P. 13 (in Russ.).
2. Gaziev M. S. Refusal of the defender in criminal proceedings of Tajikistan: problems of legislation, theory and practice // Izvestiya of Irkutsk state economic. academies. 2014. No. 5. P. 26 (in Russ.).
3. Iskandarov Z. Kh. Constitutional and legal bases for the protection of human and civil rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2008. P. 7 (in Russ.).
4. Inter-Republican scientific conference on the codification of the legislation of the Uzbek SSR, Kazakh SSR, Kyrgyz SSR, Tajik SSR and Turkmen SSR. Tashkent, 1959. P. 9, 14, 20, 27, 38–42 (in Russ.).
5. Mikhailov V. A., Yuldashev R. R., Nozirov N. A., Aripov A. L. Constitutional and legal bases of criminal proceedings. Dushanbe, 2014. P. 220 (in Russ.).
6. Mukhitdinov A. A. Brief history of the adoption of the second Criminal Procedure Code of the Tajik SSR // Herald of the RTSU. Dushanbe, 2018. P. 40–46 (in Russ.).
7. Mukhitdinov A. A. The procedural position of the investigator in the criminal process (based on the materials of the Republic of Tajikistan). Dushanbe, 2015. P. 56–60 (in Russ.).
8. Rossinsky S. B. Detaining a suspect: a constitutional and intersectoral approach. M., 2019. P. 91 (in Russ.).
9. Khamrokulov R. N. Questions of theory and practice of codification of the criminal legislation of the Union Republic. Dushanbe, 1962 (in Russ.).

Authors' information

VOHIDOV T.T. — the 1st year doctoral student of 6D030100 specialty Law faculty of Tajik state University of law, business and politics (TSULBP); 1, 17th microdistrict, 735700 Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand